ББК 65.9(2) 262.10-03

Я.А.Васильев

ГОРОДСКИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ БАНКИ НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ

The paper deals with the provincial credit establishments of pre-revolutionary Russia. Activity of city public banks in Novgorod Province in 1863 to 1914 is characterized as the important part of the local economy.

Городские общественные банки появились в России в первой половине XIX в. как полублаготворительные финансовые учреждения, имевшие своей основной целью содействие городскому обществу в бездоимочной уплате податей и налогов, помощь беднейшим горожанам и предоставление коммерческого кредита местным купцам и мещанам на льготных условиях.

Несмотря на то, что юридические основы для создания таких банков были заложены еще в Городовом положении 1785 г. [1], процесс их образования проходил медленно и с большими сложностями. Главным препятствием на этом пути была недостаточная финансовая обеспеченность провинциальных городов (из 20 городских банков, образованных к 1862 г., семь были учреждены целиком на деньги благотворителей). Кроме того, мелкотоварное производство в условиях того времени вообще не испытывало большой потребности в кредите. Население было мало знакомо с банковским делом, а на местах отсутствовало достаточное количество специалистов. С другой стороны, негативную роль в этом отношении сыграла позиция Николая I и министра финансов Е.Ф.Канкрин, стремившихся затормозить развитие системы негосударственных кредитных учреждений [2].

Тем не менее, наличие уже существовавших городских общественных банков и ходатайств об их открытии подготовили почву для разработки в 1857 г. специального свода правил — Положения о городских общественных банках. Оно, впрочем, не затрагивало те из них, которые были образованы ранее и действовали по собственным оригинальным уставам. Уже в тот начальный период проявились общие функциональные особенности, позволяющие выделить городские общественные банки в самостоятельный вид кредитных учреждений. 1. Для этого типа банков было характерно то, что они создавались только на муниципальные средства без привлечения государственных или частных капиталов. Руководство их деятельностью осуществляли городские думы (при формальном контроле Министерства финансов и Министерства внутренних дел). Это обстоятельство роднило городские общественные банки с частными. Последним, в отличие от общественных банков, разрешалось

широкое привлечение средств в виде займов для увеличения собственных капиталов. 2. Городские общественные банки имели ряд ограничений в деятельности (особенно в начальный период своей истории). Закон ограничил их действия пределами города, а позднее — уезда. Масштабы операций банка зависели от величины его капитала, который складывался исключительно из городских или пожертвованных средств. 3. Городские общественные банки обязательно отчисляли часть от полученной прибыли на благотворительные цели (что изначально предусматривалось в документах, регламентировавших их деятельность). Это было нехарактерно для государственных и частных банков.

Указанные особенности определили стиль деятельности исследуемых кредитных учреждений на весь период их существования и были зафиксированы не только в Положении о городских общественных банках 1857 г., но и во всех его последующих редакциях 1862, 1883 и 1912 гг. Однако они не затронули основ деятельности этих банков — как и прежде, последние оставались учреждениями городского подчинения. Неизменной осталась и сфера их основных операций — учет векселей, выдача ссуд под залоги и прием вкладов. Пересматривались только условия их осуществления. Так, Положения о городских общественных банках 1857 г. и 1862 г. не предусматривали защитных механизмов от злоупотреблений их руководства и не оговаривали размеров рискованных операций, что привело к кризису системы этих кредитных учреждений в 1870 — 1880 гг.

Позднее правительство ввело ряд функциональных ограничений. Прежде всего, усиливалась система контроля. Текущий контроль с 1883 г. в обычном порядке помимо городских дум стали осуществлять и учетные комитеты. В их состав входили местные предприниматели, которые проверяли благонадежность представленных к учету векселей. Министерство финансов и Министерство внутренних дел, в свою очередь, усилили наблюдение за отчетностью городских банков и состоянием их операций. Кроме плановых вошли в практику и внезапные правительственные ревизии этих кредитных учреждений. Законодательно устанавливались рамки осуществления рискованных операций. Общие обороты банка не могли превышать его собственный капитал более чем в 5 раз, а предел индивидуального кредита определялся в 10% от этой же суммы. Правительство ужесточило ответственность банковского руководства за злоупотребление служебным положением и халатность. Одновременно категорически запрещалась совместная работа в банках родственников, деловых партнеров, а также земских и городских служащих. Все это нашло отражение в Положении о городских общественных банках 1883 г., которое было призвано оздоровить систему этих кредитных учреждений. Центральная власть не пошла на ликвидацию городских общественных банков, так как кроме негативных политических последствий это привело бы к расстройству финансовой системы городов и к снижению уровня местной деловой активности. Некоторые обанкротившиеся и нежизнеспособные банки все же в 1870 — 1880 гг. были закрыты. Однако этот процесс не затронул Новгородскую губернию.

Положение о городских общественных банках 1912 г. являлось незначительным изменением предыдущего и имело целью несколько расширить сферу их операций в связи с общим экономическим подъемом. Оно снижало обязательный барьер в 10 тыс. руб., необходимый для учреждения банков, разрешало создание временных отделений на период прохождения ярмарок и подобных им мероприятий, характеризовавшихся высокой деловой активностью.

Итак, городские общественные банки прочно заняли свою исторически сложившуюся нишу в системе российской экономики, продолжая обслуживать местных жителей. Зачастую они оставались единственными в провинциальных городах кредитными учреждениями, выдававшими жителям необходимые средства. Компенсируя недостаток государственных и частных кредитных учреждений в уездных и губернских городах, городские общественные банки пользовались у населения достаточной популярностью. Так, если за первую половину XIX в. было образовано всего 22 таких банка, то за 1862 — 1867 гг. их число увеличилось до 123, а в начале XX в. достигло 300. Таким образом, деятельность городских общественных банков во многом способствовала развитию предпринимательства в провинции.

Первые городские общественные банки в уездных центрах Новгородской губернии Тихвине и Старой Руссе открылись в 1863 г. Однако вопрос об этом был поставлен значительно раньше. Так, деньги, предназначенные на учреждение Тихвинского городского общественного Чаплиных банка, поступили по завещанию петербургского купца 1 гильдии С.Ф. Чаплина еще в 1851 г. Правительственное разрешение на его открытие последовало только через 12 лет [3]. В 1859 г. был поднят вопрос об образовании общественного банка в Старой Руссе, а в 1860 г. — и в Новгороде. Решение также значительно затянулось. В результате Старорусский городской общественный банк открылся в 1863 г., а Новгородский — лишь в 1866 г. [4]. Если в случае с Тихвинским банком долго проводилась министерская экспертиза его устава, то задержка с учреждением Новгородского и Старорусского банков объяснялась неясностью вопроса о внесении в их капиталы некоторых общественных средств, находившихся в распоряжении городских дум.

За более короткий срок в губернии были учреждены следующие городские общественные банки: Череповецкий — 1 год и 3 мес. (в 1864 г.), Белозерский — 1 мес. (в 1870 г.) и Боровичский — 3 мес. (в 1873 г.) Последний из городских общественных банков Новгородской губернии был открыт в г. Кирилове в 1881 г., через 7 с половиной лет после возбуждения соответствующего ходатайства [5]. Далеко не все уездные города в Новгородской губернии смогли создать у себя кредитные учреждения. Так, в 1875 г. Министерство внутренних дел отклонило проект создания в г. Демянске собственного общественного банка из-за недостатка свободных муниципальных средств [6].

Как уже отмечалось, этим кредитным учреждениям были разрешены практически все основные операции, характерные для банковской сферы вообще: учет векселей, выдача ссуд под залоги, прием вкладов, покупка и продажа ценных бумаг и др. Главной операцией городских общественных банков и основной статьей дохода являлся учет векселей. Так, в Новгородском банке в 1882 г. было учтено векселей на 1 млн 400 тыс. р. [7]. Подавляющее их большинство были значительными — до 500 р. (50% от общего количества и всего 10% от всей суммы учета) [8]. Это была и самая рискованная из банковских операций: убытки от неблагонадежных векселей и нарушений правил учета составляли в среднем от 1 тыс. до 10 тыс. р. в год (свыше 10% от общей суммы учета) [9]. Вместе с тем она приносила банкам и наибольшую прибыль. За пользование кредитом крупные городские общественные банки губернии, такие, как Новгородский, Старорусский, взимали с клиентов 8-9%, а менее значительные, как, например, Кириловский, — и до 15%. Векселя учитывались на срок до 9 мес. (с отсрочкой до трех мес.), однако на практике допускалась крайне нежелательная и опасная в банковской деятельности переписка векселей клиентов на новые сроки.

Выдача ссуд уступала учету векселей по размерам оборота в 2-3 раза. Например, в Новгородском банке в 1882 г. было выдано в ссуду всего 472 тыс. р. против 1 млн 400 тыс. р. по учету векселей [10]. Ссуды выдавались под залог ценных бумаг — акций, облигаций и др. (до 70% от всей суммы выданных ссуд), а также под недвижимость, товары и драгоценные вещи. За пользование ссудой городские общественные банки взимали под залог ценных бумаг 7-8%, а под другие виды залогов и до 12%. Эта операция также имела определенный коммерческий риск. Например, в Старорусском банке в 1910 г. недоплата по ссудам под все виды залогов составила более 44 тыс. р. [11].

Важным и ответственным делом в городских общественных банках считался прием вкладов, так как они привлекали основную массу их операционных средств. Однако при значительном накоплении вкладов возникала опасность банкротства в случае одновременного их изъятия клиентами. В связи с этим, например, Новгородскому банку в 1883 — 1891 гг. пришлось уменьшить число вкладов в два раза — с 870 тыс. р. до 411 тыс. р. [12] (как предписывали новые правила Положения о городских общественных банках 1883 г.). Вклады принимались на определенные сроки, до востребования и на текущий счет с выплатой клиентам от 3 до 7% годовых.

Остальные операции в городских общественных банках Новгородской губернии не получили значительного развития.

Особое место в деятельности этих кредитных учреждений занимала благотворительность. К 1890 г. сумма, переданная на эти цели городскими банками губернии, превысила 0,5 млн р. [13]. Данные отчисления, как уже отмечалось выше, были обязательными и могли иметь значительные размеры. Такие выплаты в Новгородском банке в конце XIX — начале XX вв. составляли половину от всей прибыли (от 4 тыс. до 10 тыс. р. в год) [14].

На протяжении практически всего изучаемого периода Новгородский городской общественный банк являлся лидером среди подобных кредитных учреждений губернии. Его обороты по всем операциям были в 2-10 раз выше, чем у остальных. Только в 1890 — 1910 гг. Старорусский и Череповецкий банки вплотную приблизились к Новгородскому, а по некоторым показателям даже обогнали его.

В целом развитие операций в городских общественных банках Новгородской губернии (особенно в крупных) не отличалось стабильностью. Так, после ввода в действие Положения об этих кредитных учреждениях 1883 г. их обороты снизились более чем в два раза. Периоды спада деловой активности были обусловлены как объективными причинами (например, экономическими кризисами), так и нарастанием негативных явлений в самих городских банках (слабая постановка работы, несоблюдение правил осуществления операций, прямые злоупотребления отдельных служащих). Например, Новгородский городской общественный банк понес в 1870-х гг. ощутимые финансовые потери в результате недальновидной политики его правления и использования в личных целях своего служебного положения директором Н.П.Кузнецовым [15]. В 1904 г. по результатам ревизии были привлечены к суду служащие Тихвинского городского общественного Чаплиных банка бухгалтер Н.Д.Земский и его помощник (директор банка Н.И.Ситников умер до суда) [16]. Однако в банках Новгородской губернии такие негативные явления были все же редкостью. Большинство работников и руководителей этих кредитных учреждений трудились добросовестно, а некоторые даже и на общественных началах (как И.С.Волков — директор Череповецкого городского общественного банка, безвозмездно служивший на этом посту 15 лет до самой смерти).

Таким образом, несмотря на значительные недостатки в деятельности городских общественных банков Новгородской губернии ни один из них не был закрыт, а крупнейшие из них — Новгородский, Старорусский, Череповецкий — по основным показателям традиционно входили в первую сотню среди подобных кредитных учреждений дореволюционной России.

1. Полное собрание законов Российской империи (далее ПСЗ). 1 собрание. Т.22.. № 11688. П.153.
2. Сивков К. Экономическая и финансовая политика императора Николая I // Три века. Россия от Смуты до нового времени. М., 1995. Т.6. С.39.
3. ПСЗ. 2 собрание. Т.38. № 39634.
4. Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф.1289. Оп.8. Д.1381, 1404, 1405; Ф.1341. Оп.111. Д.775. Оп.116. Д.699.
5. ПСЗ. 2 собрание. Т.39. № 41544; Т.45. № 48959; Т.48. № 52090.
6. РГИА. Ф.1287. Оп.33. Д.580.
7. РГИА. Ф.583. Оп.2. Д.563 Л.1-199.
8. Там же. Д.564. Л.244 об.
9. Там же. Д.561-564.
10. Там же. Д.563. Л.1-199.
11. Там же. Д.836. Л.1-76.
12. Там же. Д.562 Л.61-61 об.
13. Сведения о городских общественных банках. СПб., 1898. С.145.
14. РГИА. Ф.583. Оп.2. Д.563-564.
15. Там же. Д.563. Л.91-106.
16. Отчет Тихвинского городского общественного Чаплиных банка за 1914 г. Тихвин, 1915. С.11-12.